

Десять часов назад Фэн Цихэн еще и подумать не мог, что время способно, подобно кинопроектору, спрессовать в одно мгновение всю человеческую жизнь.

Его взгляду предстала стремительно уменьшающаяся стальная громада боевого меха, шелестящие звуки механических сочленений растворились за гранью реальности, и в конце концов темнота заменила собой все прочие чувства.

Фэн Цихэн пришел в себя на самом дне бездны.

По всему телу прокатилась жестокая боль, словно ребра пытались взломать зубилом. Бескрайняя, хаотичная боль накатывала непрекращающимися волнами и, наконец, ударила в нервы, оставив в сознании лишь звенящее оцепенение, сотканное из одних мук. В прошлый раз испытать подобную боль ему довелось при удалении зуба: едкий запах дезинфицирующего средства, заполнявший рот и нос, смешанный с нитриловым запахом перчаток во рту у стоматолога — лица которой он так и не разглядел, хотя по глазам было ясно, что она писаная красавица, — едва не заставил его вырнуть. Но не успело утихнуть отвращение, как в его голове закрепилось убеждение, что стоматологи — это сущие демоны, особенно женщины-стоматологи, те и вовсе превосходили прочих в своем демоническом искусстве.

Однако, если бы Фэн Цихэну пришлось выбирать снова, он, пожалуй, снова вошел бы в тот стоматологический кабинет. Пусть даже это был земной ад, пусть даже там обитало порождение тьмы — пускай это лишь мгновенная иллюзия, но в тот момент она казалась прекрасной, словно ангел...

— Какой еще ангел?

Внезапный вопрос заставил его задержать дыхание. Все те ады и демоны, что только что роились у него в голове, вмиг испарились. Дикий стук сердца напоминал о том, что он вовсе не на пороге смерти и все еще жив. Никакой реки Стикс и адского пса на страже — все указывало на неизменный факт: он по-прежнему влачил существование в земном чистилище.

Этот слабый хриплый вопрос быстро утих. Поразмыслив над услышанным, Фэн Цихэн сообразил, что это был голос Нидхегга. Тепло шло откуда-то сверху — словно от котенка, который сорвался откуда-то с высоты, переломал все лапы, но все еще жалобно мяукал.

Настолько слабого, что казалось, будто в следующую секунду он испустит дух.

Одна рука Нидхегга лежала у него на груди, но от нее уже не исходило никакого тепла — ледяная и лишенная костей, она казалась Фэн Цихэну присосавшейся щупальцем осьминога.

— Нидхегг? Малышка Ни? Малышка Хегг? — позвал Фэн Цихэн дрожащим голосом.

В панике он похлопал Нидхегга по руке и попытался подняться, но в животе отзвалось резкой болью. Переждав этот приступ, он всмотрелся в ту сторону, где лежала Нидхегг.

Он замер: колени уперлись в острые камни, одна рука сжала покорную, безвольную кисть, а сам он сгорбился, окоченев подобно изваянию, застывшему в отчаянном усилии.

Ослеп? Фэн Цихэн зажмурился, сясь увлажнить слезящиеся глаза, и открыл их снова — безнадежная тьма казалась вечной.

Нет, Фэн Цихэн помотал головой, отгоняя эту пугающую мысль. Если он видит тьму, значит, с глазами пока все в порядке. Чернота вокруг лишь подтверждает его положение, точно так же,

как темнота в недоступных для света подводных глубинах не означает абсолютную пустоту — просто лучи были рассеяны или заслонены преградой. То же самое можно было применить и к его нынешней ситуации: с одной стороны, играл роль угол падения солнечных лучей, но еще важнее была неизмеримая глубина под корнями деревьев, где предел проникновения света уже давно сошел на нет, порождая непроглядную мглу.

Впрочем, должна была быть и еще одна причина... Ощущая пробирающий до костей холод, Фэн Цихэн подумал, что парящий вокруг ледяной туман, подобный невидимой рыбе, тоже играет роль преграды и рассеивателя...

Как же называлось это место?.. Царство... Царство Великой Пустоты! — имя внезапно вспыхнуло в голове Фэн Цихэна. Название, рожденное из беспредельного хаоса, придавало этому месту еще больше таинственности.

Превозмогая режущую боль в животе, Фэн Цихэн нащупал ее по этой бесплотной руке. Стоило ему коснуться кожи, как пальцы увязли в какой-то вязкой жидкости. Густой запах крови несколько смягчился в ледяном тумане, но все же проник в нос, безмолвно возвещая о тяжести ее ран.

Резко пропавшее тепло заставило Фэн Цихэна встревожиться: он понимал, что это значит. Нарушение терморегуляции в сочетании с обильной кровопотерей означали, что следующим шагом станет одинокий путь к смерти.

На теле Нидхегга не было нитки одежды. Фэн Цихэн смахнул с нее обломки черной чешуи — под мощным ударом они утратили целостность, превратившись в чешуйки размером с ноготь или и вовсе в пыль, давно потерявшую былую остроту и ставшую грубой, как потрепанная бурей высохшая кора. Обнаженная кожа пестрела перекрещивающимися ранами. Дрожащим пальцем Фэн Цихэн провел на полсантиметре над телом Нидхегга, не смея двигаться слишком резко: в смутной памяти и полумраке ему мерещились острые скалы, и эти раны наверняка были оставлены при скольжении о выступающие камни. Каждое движение казалось ему наглядным зрелищем, транслируемым через осязание прямо в зрение. Поднеся палец к ее носу, он наконец ощутил слабое дыхание. Выдохнув скопившийся в груди воздух, Фэн Цихэн понял, что подтверждение того, что Нидхегг все еще жива, — пожалуй, единственная хорошая новость среди череды дурных. Вот только здесь было слишком темно: в полном отсутствии света невозможно было оценить степень ее ранений, иначе перед ним вполне могла предстать сплошная кровавая масса.

Смартфон вылетел из рук Фэн Цихэна еще при падении, продолжая погружаться, как брошенный в океан камень, пока наконец не рухнул на дно безграничной мрачной пучины, разбившись вдребезги.

Ему было немного жаль этот новенький телефон, купленный ради того, чтобы поставить точку в прошлом. Корпус разлетелся на несколько частей и валялся в нескольких метрах отсюда; судя по состоянию «расчлененки», послужить источником света эта железяка уже не смогла бы.

Услышав странный щелчок, Фэн Цихэн насторожился. Он посмотрел недалеко от себя — и невольно содрогнулся.

Вдали мерцал слабый огонек, за которым угадывалось безобразное лицо, похожее на глубоководного удильщика, — оно неподвижно «наблюдало» за ними.

Ладони Фэн Цихэна одновременно пересохли и покрылись испариной, и это противоречивое

ощущение доставляло ему дискомфорт. Собравшись с силами, он посильнее придержал Нидхегг — как бы ни складывались обстоятельства, бросать ее он не собирался.

— Неужели в бездне тоже водится живность? Родственник удильщика... Хм? Погодите, кажется, что-то не то.

Фэн Цихэн внезапно расслабился, вытянул шею и пригляделся к мерцающему огоньку, после чего его брови сошлись еще круче. Он швырнул обломки своего телефона вперед; те несколько раз звякнули о землю, нарушив царившую тишину.

— Посиди здесь, не двигайся и ничего не говори, — бросил он, даже не зная, способен ли Нидхегг услышать его, и осторожно положил ее руку ей же на грудь.

Глубже вздохнув и преодолевая боль в животе, Фэн Цихэн поднялся на ноги и шаг за шагом направился к источнику света. Станным было то, что объект никак не реагировал: он выглядел безжизненным, и даже внезапный звук не потревожил ни единого его «нерва».

Но больше всего поражало тусклое лицо, скрывавшееся за мерцающим светом. На первый взгляд оно казалось жутковатым, однако, просмотрев на него с минуту, Фэн Цихэн вдруг почувствовал странное знакомое чувство. Страх рассеялся, сменившись чисто рациональной оценкой.

Он оказался лицом к лицу с этим «удильщиком», вступив с ним в теснейший зрительный контакт. Мерцающий огонек застрял между ними, резко подсвечивая контуры их лиц. Мрачный и зловещий антураж этой сцены напоминал фильмы о крестных отцах мафии — с той лишь разницей, что один был безжалостным палачом, а второй — обугленным роботом.

Подойдя ближе, Фэн Цихэн подтвердил свою догадку: та самая Пандора, что сорвалась вместе с ним на обрыве, действительно упала сюда, только по какой-то причине почернела и обуглилась.

Мерцающий свет исходил из центрального ядра Пандоры — защищенного круглого отверстия на груди. Возможно, именно благодаря искусной оружейной сборке и траектории падения спиной вниз лампа чудом уцелела.

Эта Пандора класса Номо утратила большую часть боеспособности, ее детали разлетелись во все стороны, и теперь в лучах света повсюду виднелись обломки.

— Очевидно, хлам отслужил свое. Впрочем, я не против побыть работником пункта утилизации.

Фэн Цихэн впервые так внимательно рассматривал почти цельный механизм Пандоры. Не считая сварных швов в точках соединения конечностей, ее основной корпус выглядел монолитным — несколько частей из сплава были соединены методом шип-паз с такой безупречной точностью, что снаружи невозможно было заметить стыков. Даже в глазах Фэн Цихэна, считавшего ее своим врагом, это чудо инженерной мысли выходило за рамки обычного оружия; волей-неволей приходилось восхищаться мастерством ремесленника и вложенным в творение трудом.

Нагрудный панцирь завалился набок, обнажив косой срез. Мерцающие искры брезжили в нем подобно светлячкам, и Фэн Цихэну вдруг показалось, будто он проводит хирургическую операцию, где роль пациента исполняет поверженная Пандора, а он сам — рассеянный ассистирующий медбрат. Хирург объявил о смерти больного, и точный скальпель изящной

дугой рассекает воздух, разрезая швы на груди и животе точно по методу разделки туши быка, чтобы при тусклом свете обнажить «внутренности» машины.

Фэн Цихэн изумленно опустил руку на холодный корпус Пандоры, и это прикосновение подсказало ему еще кое-что. Издалека корпус казался сплошь покрытым следами ожогов и грубыми сколами, но стоило провести по нему рукой, как реальность разошлась с воображением. Все повреждения, трещины, сколы и разломы на теле Пандоры были оставлены оружием. Иными словами, на всем ее теле нельзя было найти ни единого следа от удара при падении. Каждое прикосновение к этим повреждениям словно запускало калейдоскоп мелькающих образов: размашистые атаки и ювелирные разрезы, подобные движениям скальпеля, сливались воедино, являя парадоксальную, но безупречную разрушительную мощь. Разумеется, эти приемы превосходили защитные механизмы машины — сорвав с Пандоры броню, нападающий не повредил остальные узлы, а лишь точным ударом клинка вскрыл ее ядро.

Однако многое по-прежнему оставалось загадкой для дилетанта вроде Фэн Цихэна. Первым делом в глаза бросались вышедший за рамки привычного понимания металлический каркас и обширные зоны обугленной от жара энергии.

Тепловой луч?

Это была первая мысль, пришедшая ему в голову.

Но лучи точечные, а чтобы превратить точку в целую плоскость, потребовалось бы нанести точно такие же сквозные повреждения, которых на корпусе явно не наблюдалось.

Впрочем, он не был робототехником. Все эти технические вопросы можно было обсудить после того, как удастся выбраться из бездны, но самый главный вопрос заключался в другом: удастся ли вообще выбраться?

Фэн Цихэн вздохнул, выдергивая из корпуса Пандоры внутренние жгуты проводки. Высоко наверху царил смутный полумрак, и после падения в эту бездонную дыру на благоприятный исход надеяться не приходилось.

Фонарь был напрямую подключен к системе визуального восприятия Пандоры, но — странное дело — никакого источника питания Фэн Цихэн не обнаружил. Когда он вытащил механический глаз из пучка проводов, в его руке остался лишь голый, одиноко мигающий светильник. Приглядевшись, он заметил внутри предмет, напоминавший камень, — он-то и служил источником света.

Он закрыл глаза.

Стоило свету пасть на Нидхегга, как к горлу Фэн Цихэна подступил горячий ком. Проведя самый тщательный осмотр, он зажмурился снова.

Все развивалось по худшему сценарию, какой только мог вообразить Фэн Цихэн. Обильная кровопотеря покрыла ее тело словно сироп, одна рука явно была сломана, кожа на груди и животе была разорвана так, будто по ней полоснули тупым ножом, а на ногах виднелись резаные, ожоговые и ссадинные раны, в которых невозможно было разобраться. Но больше всего его пугал торчавший в лодыжке острый камень — при свете фонаря эта жуткая картина заставила его закрыть голову.

Единственным относительно чистым местом оставалось лицо: в конце концов, большую часть

крови с него во время падения стерло о его собственную одежду, хотя две багровые полосы все же пролегали от бровей через глаза к подбородку, напоминая кровавые слезы.

Сердцебиение было медленным, но глухим, а дыхание удавалось расслышать, только склонившись вплотную. Сейчас Нидхегг выглядела безмятежной, словно спящая красавица из сказки, а роскошные драконьи рога и хвост лишь придавали ей особый, диковинный шарм...

Что делать дальше, Фэн Цихэн совершенно не представлял. Они прошли через «врата», соединяющие мир живых и сокрытую обитель, и для возвращения тоже требовались врата. Вот только вокруг простиралась глухая дикая местность — не то что врат, даже захудалого здания поблизости не наблюдалось. Неужели он должен сам силой выстроить эти чертовы врата?

Вокруг клубилась темнота. Фэн Цихэн поднял фонарь, но чувство направления здесь полностью пропало: привычные север, юг, восток и запад превратились в издевательскую фикцию, сковывающую рассудок.

— Наверное, Нидхегг разбирается в этом месте. В любом случае, торчать здесь бессмысленно — никаких проходящих мимо Камен Райдеров, спасающих детские мечты, не предвидится. Вместо того чтобы метаться слепой мухой, лучше уж целенаправленно идти в одну сторону: даже если выяснится, что путь выбран неверно, всегда можно развернуться.

Однако главной загвоздкой оставалась тяжелораненая Нидхегг. Судя по ее текущему состоянию, даже о движении по ошибочному пути нечего было и мечтать. Весь план рушился с самого первого шага: у Фэн Цихэна просто не хватило бы сил вытащить отсюда потерявшую сознание девушку. А даже если бы и вытащил — без медицинского оборудования и квалифицированной помощи Нидхегг умерла бы от кровопотери. Он глубоко вздохнул, и боль в животе стала еще сильнее.

Сломаны ребра?

Фэн Цихэн покачал головой: в любом случае рассчитывать нужно на худшее, слепой оптимизм лишь приведет их к гибели. Что сейчас важнее всего? Какая информация у него есть, что можно использовать? Сохранять ясную голову. Он всегда так жил — хуже нынешнего положения быть уже не может. Худший исход — это просто смерть, но за последние дни он то умирал, то оживал, прямо как в какой-нибудь «Контре». Раз уж худший вариант он уже испытал, чего бояться сопутствующих смерти бонусов?

— Как же здесь холодно... Разве Царство Великой Пустоты всегда было таким ледяным? — Фэн Цихэн поежился и потер нос.

Единственное тепло исходило от зажатого в ладони света: сквозь тусклое сияние проплывала сероватая дымка, а за прозрачным защитным слоем виднелся неровный необработанный камень.

Фэн Цихэн зачарованно уставился на зажатый в руке минерал, и в его голове начал зреть план. Спасибо ледяному туману в воздухе и разработчикам машины. Если получится, он мог бы использовать эти разбитые тела Пандор, чтобы смастерить нечто вроде простых саней — так перевозить Нидхегг станет гораздо удобнее.

Пандоры были разбросаны беспорядочно. Используя минерал как фонарь, Фэн Цихэн отыскал лишь пять корпусов с сохранностью около пятидесяти процентов, а остальные представляли собой лишь груды обломков, торчавших из земли подобно надгробным плитам.

— Атака была слишком жестокой, срезы неровные, а критически важные узлы пробиты насквозь... Эх...

Все эти Пандоры служили щитами, которыми прикрывались от погони Игми в Нибельунге, а после того, как они выдержали несколько атак, вместе с преследователями они рухнули в бездну. Машины были перерублены пополам или рассечены наискось, однако Фэн Цихэну удалось обнаружить среди руин целые базовые минералы-ядра. Должно быть, материал этих источников энергии отличался невероятной прочностью.

— Итого шесть штук. Больше источников света нам все равно без надобности. Посмотрим, нет ли у них чего-нибудь еще полезного, — облизав пересохшие губы, произнес Фэн Цихэн.

Он не прекращал поиски, тщательно осматривая корпус со всех сторон. В этот момент в глазах Фэн Цихэна эта штука выглядела вовсе не кровожадной военной машиной, а соблазнительной обнаженной женщиной. Свет минерала усилился вдвое, и теперь весь остов предстал перед ним как на ладони. Пестрые механические детали пестрели перед глазами, и от сухости в глазах ему пришлось зажмуриться.

Немногочисленные уцелевшие детали были намертво приварены к корпусу, и никакие удары или стук не помогали. Появись у него сейчас термоклинки киберпанк-самурая... Мысль, конечно, была прекрасна. Фэн Цихэн открыл пересохшие глаза, и его пальцы нащупали выступ на гладком срезе.

Что это?

Нахмурившись, Фэн Цихэн наклонился, поднеся поближе зажатый в руке минерал. Выступ находился примерно в двух сантиметрах ниже головы машины — в уязвимой зоне шейного защитного воротника. Пробить это место казалось делом крайне сложным, да и внешне воротник не выглядел поврежденным.

Визуально разглядеть было трудно, и Фэн Цихэн довелся исключительно до ощущений пальцев, мысленно вырисовывая букву — М. Проведя пальцем дальше, он нащупал похожий выступ, но на этот раз они образовывали круг — это была О!

— М и О? Какой-то особый смысл? — пробормотал он, бросив косой взгляд в сторону и тихонько хмыкнув.

Присмотревшись под косым углом, он заметил на корпусе едва заметные символы, проявившиеся из-за игры света.

— S, Sommer... Соммер? — прочитал он, но смысла названия не понял. — Выбито на корпусе, неужели производитель?

Пока Фэн Цихэн размышлял над этим, зажатый в опущенной руке минерал выскользнул и скатился внутрь защитного воротника, вызвав легкий лязг. Подобно срабатыванию какого-то механизма, звуки щелчков пронесли по всем суставам Пандоры. Шейный воротник раскрылся первым, и на уязвимой шее показалось то же клеймо Sommer; детали типа шип-паз сами собой разошлись, скрытые сварные точки выдвинули корпус Пандоры наружу, а передняя и задняя бронеплиты одновременно подались вперед, образовав узкий зазор.

— Прямо как конструктор. Только для детей это сложновато — игрушка явно для взрослых, механический костюм мечты любого мужчины. Не будь она так сильно повреждена, я бы точно соблазнился.

Фэн Цихэн поднял металлическую пластину и приложил к минералу — кто бы мог подумать, что все так просто? Стоило просунуть палец в щель и потянуть, как в руках оказался целый кусок бронзового материала. Про себя он прикинул: а не притащить ли один корпус с собой? Не хватает только мобильности, но остальные узлы вполне целы — притащить домой, подлатать, и будет как новенький, можно даже выпотрошить внутренности и поставить у входа в кафе вместо Камен Райдера... Нет-нет, этот мех слишком мал, в мое могучее, атлетическое и чертовски привлекательное тело он не поместится, пожалуй, лучше использовать его как Железного Человека для привлечения клиентов.

Холодная капля упала ему на кончик носа, и Фэн Цихэн тут же помотал головой. Сейчас не время для несбыточных мечтаний — нынешнее положение не оставляло места для фантазий, и лишний грамм металла мог стоить ему жизни.

— Похоже, ваша судьба — быть погребенными в бездне. Поблагодарите меня за то, что я извлекаю из вас остатки ценности! — Фэн Цихэн почесал нос, и капля воды скатилась с крыла носа вниз.

Впрочем, подумал он, эта фраза была донельзя применима и к нему самому. Они разделяли схожую участь: были сброшены с вершины мира в беспросветную бездну, где их встречали холод, бормотание, бесконечный спад и вечное отсутствие солнца. Из-под земли тянулись бесчисленные иссохшие, гниющие руки, норовящие утащить за собой, товарищи по несчастью падали один за другим, срываясь в смрадное болото, чье зловещее эхо служило похоронным маршем. И тебе приходилось шагать по телам знакомых и незнакомых мертвецов, а когда требовалось — хладнокровно натягивать чужие трупы себе на плечи, иначе ты сам растратишь остатки воли и постепенно скатишься в гниение...

Фэн Цихэн всегда считал свою жизнь ровной дорогой, ведь он никогда не взбирался на пики, а значит, и катиться вниз ему было некуда. Или, выражаясь иначе: пока остальные неслись к вершине в надежде встретить рассвет, он уютно кутался у подножия горы, попивая прохладительные напитки, наслаждаясь пейзажами и жуя шашлычок.

Жизнь устроена так: стоило тебе начать подъем в гору, как приходилось мириться со крутизной спуска. Но пока ты у подножия — каждый твой шаг направлен к пику.

Фэн Цихэн чувствовал, что рассуждает несколько наивно, его логика хромала на обе ноги, а сам он лишь пытался себя утешить. Но... кому до этого дело? Как кто-то говорил: умные люди имеют шанс взобраться на вершину и оседлать реальность, но реальность раз за разом будет пытаться сбросить их вниз, и в конце концов у нее это получится. Единственное, что ему оставалось — крепко держать поводья и ценить нынешнюю жизнь, потому что всегда существует вероятность, что дальше станет еще хуже.

С неба закапало сильнее, и эта дождливая хворь сделала размышления Фэн Цихэна еще более тоскливыми.

К его удивлению, в нижней части корпусов обнаружились по два технологических отверстия, напоминавших крепления для роликовых коньков, но ни колесиков, ни встроенных металлических пластин там не было.

— Они что... банда гонщиков? — озадачился Фэн Цихэн, глядя на это неожиданное приспособление, которое, судя по всему, в данный момент было совершенно бесполезно.

— Вот были бы здесь колеса...

Внезапно Фэн Цихэну в голову пришла идея. Он попытался соединить изогнутый передний панцирь с тридцатисантиметровыми механическими конечностями, но те ожидаемо отвалились. Однако стоило ему вставить один из минералов в углубление посередине нагрудной пластины, как раздался знакомый щелчок, и две совершенно чужеродные детали соединились так плотно, словно были сварены на заводе.

— Этот дизайнер случаев не конструктор собирал по жизни? — с досадой выругался Фэн Цихэн.

Впрочем, отбросив мысли о его ультрасовременном устройстве, стоило признать: по внешнему виду эта конструкция по крайней мере напоминала зачатки носилок. Оставалось разобраться с тяговой силой. Фэн Цихэн потер переносицу, чувствуя, что голова прояснилась еще больше. Открыв глаза, он подключил проводку от обеих механических ног к минералу; тусклый свет словно нашел выход, и избыточная энергия по кабелям хлынула в конечности. Из патрубков с шипением вырвались желто-черные клубы пара, медленно и уверенно приподняв импровизированные носилки на некоторую высоту.

Это была технология левитации — по крайней мере, так это выглядело в глазах Фэн Цихэна. Обессиленный, он рухнул на землю, чувствуя, как отпускает до предела натянутые нервы.

Дальше оставалось только действовать по шаблону. Он увеличил длину и ширину носилок, но двух механических ног было явно недостаточно для нужной тяги, поэтому он попросту смонтировал на раму все доступные механические конечности, до которых смог дотянуться и подключить рабочие минералы.

Смесь футуристических материалов, ломающих все привычные представления о сборке, и топорной работы дилетанта породила на свет... Эту пародию в стиле киберпанк. Фэн Цихэн даже не знал, как это назвать: на носилки не похоже, на скейтборд — тоже, ведь колес не было.

— Ладно, пусть будет... левитационная доска?

Только безобидное название могло оправдать ее рождение.

Фэн Цихэн подогнал левитационную доску к Нидхеггу и с трудом затащил ее безвольное тело на платформу. Девушка, еще недавно способная бормотать что-то в полусне, теперь окончательно лишилась сознания, и частота ее сердцебиения снова упала — он мысленно называл это сердце монструозным, ведь только сердце монстра могло биться так медленно.

Боль в животе продолжала терзать его тело, а руки отказывались слушаться и соскальзывали. Фэн Цихэну доводилось видеть, как санитары в домах престарелых моют лежащих больных: те часто не контролировали свое тело из-за возраста или иных причин и не могли помочь ухаживающим, отчего мытье превращалось в настоящий кошмар. Например, пытаешься надеть на человека штаны, а он вместо того, чтобы приподнять таз, обмякает мешком с костями, и на то, что в норме делается за минуту с участием сознательного пациента, с беспомощным уходит в два-три раза больше времени и сил.

С точно такой же проблемой столкнулся и Фэн Цихэн. Сбравшись с силами, он едва смог сдвинуть ее с места. Стоит отметить, что те старики обычно были исхудалыми, и их вес укладывался в рамки разумного, тогда как Нидхегг не имела с ними ничего общего: массивный драконий хвост в сочетании с ее высоким ростом превращали эту задачу в каторжный труд.

Среди прочих звуков слышался стук мелких падающих крупинок — так твердые капли дождя

барабанят по бетонному полу. Движения Фэн Цихэна замерли, а влажность в воздухе резко подскочила, хотя с самого начала его не покидало ощущение сырости, будто он находился на трюмной палубе корабля.

— Дождь? — Фэн Цихэн запрокинул голову, и в его глазах царила сплошная тьма.

Уже какое-то время на него капали капли, нерешительно зарождавшиеся где-то высоко в небе. Неужели он наконец собирался пойти?

Фэн Цихэн ещё недоумевал, как вдруг его слух уловил из этой темноты какое-то шипение. Он поднял первокамень, тусклый свет которого тут же был поглощен тьмой, но этот пронзительный, рассекающий воздух свист приближался всё ближе, заполняя собой всю его голову — раз, ещё раз!

«Дождь» упал на землю.

Взметнувшиеся пыль и осколки поцарапали ему лицо, а оглушительный грохот едва не разорвал барабанные перепонки. Фэн Цихэн застыл в оцепенении, с трудом веря в происходящее и лихорадочно прокручивая в голове образ того «дождя», что на мгновение мелькнул в тусклом свете.

Разве это могло быть дождем? Да это вовсе не был дождь! Обтекаемые корпуса, безупречно подогнанные друг к другу сочленения брони, смертоносное бортовое оружие и та же самая надпись SOMMER на корпусах!

Падала Пандора!

Фэн Цихэн судорожно втянул воздух. Он отказывался верить, что они тоже рухнули в этот ад, оглашая земли вечного проклятия звоном стальных тел.

— Ледяная крошка?

В отличие от прежнего, на механических конечностях Пандоры намерзли куски льда. Они вовсе не выглядели так, будто бросились в пропасть в поисках любви и мира — скорее, они напоминали заточённые в ледяные гробы тела, которые случайно сорвались вниз, окруженные со всех сторон глыбами льда.

Снова грохот!

Потрясающий воображение звук раскатился по всей расселине. Это походило вовсе не на те ледяные глыбы, что виднелись перед глазами, а на грандиозную, исполинскую ледяную гору — зрелище настолько величественное, что от него захватывало дух даже наяву.

Он задрал голову: тусклый свет боролся с непроглядной тьмой, и вдруг его зрачки резко сузились.

Над головой, прямо в темноте, столкнулись ледяные горы, и раскаты грома преодолели пространство, обрушившись на землю. Они ворвались в его уши и заметались по расщелине мощными ударными волнами, возвещая лишь об одном.

«Молния» сейчас упадет —

<http://bllate.org/book/19201/1885558>